

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Памятники истории

Декрет СНК РСФСР «Об учреждении институтов по подготовке красной профессуры»

Смена общественно-политического строя, произошедшая в результате захвата власти большевиками, оказала пролонгированное влияние не только на систему связей и отношений в новом советском обществе, но и на науку. Новый социальный строй диктовал совсем другие задачи перед исторической наукой, и нужны были кадры, которые целенаправленно будут проводить в жизнь политику большевистской партии и Советского правительства. Главная цель, которую ставили ленинцы-партийцы, — заменить религию на новую рабоче-крестьянскую, пролетарскую идеологию. Перед Советским правительством стояли три основные задачи:

- пропаганда марксизма-ленинизма;
- «создание обновленной марксистской науки;
- формирование новой интеллигенции из числа рабочих и крестьян»¹.

Решением этих задач занялся Институт красной профессуры (ИКП), созданный в соответствии с Декретом СНК от 11 февраля 1921 г. Цель его принятия была связана с тем, что:

- именно общественные науки формировали мировоззрение и идеологию студентов, следовательно, нужно освободить их от влияния на их умы профессуры — сторонников монархического строя;
- существовала необходимость в срочном порядке приступить к организации ускоренных курсов обучения партийной молодежи.

Создание вуза было продиктовано потребностями перемен, связанных с переходом от одного общественного строя к другому, и осуществлялось по инициативе ВКП (б) и под ее непосредственным контролем.

Л. А. Козлова отмечает, что институт замышлялся его основателями как некий «скоростной конвейер с большим коэффициентом полезного действия для немедленного насыщения народнохозяйственного рынка научными, партийными и педагогическими кадрами»². Старых, буржуазных специалистов требовалось в срочном порядке заменить на новых, верных партии и идеям Ленина.

В Декрете СНК было сказано: «Учредить в Москве и в Петрограде Институты по подготовке красной профессуры для преподавания в высших школах Республики теоретической экономии, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства»³. Первоначальная задумка о двух ИКП с количеством слушателей 200 и 100 человек не увенчалась успехом,

¹ Никуленкова Е. В. Представление о научной элите в Советской России в 1920-е гг. (на примере Института красной профессуры) // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII—XXI вв.) : материалы международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова. 2013. С. 132.

² Козлова Л. А. Институт красной профессуры (1921—1938 годы) : исторический очерк // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 97.

³ Очерки исторической науки. М. : Наука, 1963. Т. 4. С. 79.

Алена Алексеевна
НИКИТИНА,
директор
Центра управления
изменениями, асистент
кафедры истории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

так как обучать их было некому. Формирование марксистского мировоззрения не зависело от выбора специальности, оно должно было быть везде, так как только благодаря ему, как считали большевики, можно построить справедливое общество.

Предысторией создания первого красного вуза, готовившего преподавательские кадры для новой России, стали два важных документа. К ним относятся Декрет СНК от 19 ноября 1920 г. «О реорганизации преподавания общественных наук»⁴, на основании которого была сформирована специальная комиссия Ротштейна, обратившаяся к руководящим органам Красной Армии с просьбой найти и представить «кандидатуры 150 человек для подготовки красной профессуры»⁵.

Студенты, обучающиеся в этом вузе, считались «мобилизованными в порядке трудовой дисциплины»⁶. Первоначально ИКП находился на довольствии Красной Армии до передачи его в ноябре 1921 г. на бюджет Наркомпроса.

Недостаток кадров привел к тому, что наряду с видными ленинцами М. Н. Покровским, В. П. Волгиным, Е. М. Ярославским, Н. М. Лукиным приходилось привлекать «буржуазные элементы»: Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, Н. А. Рожкова, Е. В. Тарле, А. М. Деборина. Беспартийным преподавателям разрешалось рассказывать о событиях, произошедших задолго до Октябрьской революции, о близких к этой значимой для страны дате — запрещалось.

Были установлены особые критерии отбора обучающихся. Согласно Декрету в ряды слушателей принимали лиц, у которых партийный стаж был не менее трех лет, позже его увеличили до пяти лет. Если стажа не хватало, требовалась рекомендация от ЦК или губкома партии. Другими критериями были наличие высшего образования и лояльность к советской власти.

Для поступления абитуриент сначала сдавал вступительные экзамены, их результаты «доводились до Мандатной комиссии, которая давала свое заключение в Оргбюро ЦК ВКП (б), а оно принимало решение о зачислении»⁷. Пройдя через трехступенчатый фильтр слушатели автоматически попадали в кадровый резерв партийной номенклатуры.

Выпускники вспоминали, что приемные экзамены в институт были очень трудными, от них требовалась знания работ теоретиков марксизма-ленинизма, а также первого ректора ИКП М. Н. Покровского и др.⁸ В результате конкурсного отбора среди поступающих в 1921 г. из 289 человек выбрали 93 человека.

⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях Р.С.Ф.С.Р.» // URL:<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350050-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-reorganizatsii-prepodavaniya-obschestvennyh-nauk-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-r-s-f-s-r-19-noyabrya-1920-goda> (дата обращения 12.10.2025).

⁵ Кузовкин Д. К реорганизации высшей школы // Известия ВЦИК. 1921. 2 февр.

⁶ ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁷ Петрова С. А., Савченко О. Г. Институт красной профессуры — подготовка первых советских кадров // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11 (121). С. 158.

⁸ Генкина Е. Б. Воспоминания об ИКП // История и историки. Исторический ежегодник. 1981. М., 1985. С. 258.

В процессе обучения теория чередовалась с практикой, поощрялось, если студенты уже сами преподавали в вузах или сотрудничали со СМИ, самостоятельно вели курсы на рабфаках или часто выступали на марксистских кружках. Особой популярностью пользовались проблемные семинары: диспуты и дискуссии велись не только в учебных аудиториях, но продолжались на улицах, в общежитиях, на общественных мероприятиях. От историков требовали работы в архивах, а при изучении западной истории — использование иностранных источников и их перевод на русский язык. Слушателей могли направить в командировки за границу. Так, в период с 1921 по 1928 г. там побывало 45 выпускников ИКП⁹.

Первые выпускники называли себя «романтиками и энтузиастами и пуританами в быту»¹⁰. Жадные до знаний, в библиотеках они могли работать по 12—15 часов в сутки¹¹, были книжоманами, часто отказывая себе в еде, на последние деньги приобретали книги. Студенты также посещали театры и кинозалы. Отсутствие свободного времени было связано с необходимостью помимо учебы заниматься идеологией и педагогикой, образовывая тех, кто в этом нуждался.

Руководство ИКП поставило перед собой задачу формирования нового типа профессора страны Советов, обладающего такими чертами:

- политическая активность и зрелая гражданственность;
- ярый борец идеологического фронта;
- практик-проводник основных задач строительства социализма, порвавший с академизмом.

Л. А. Козлова приводит данные о колossalном отсеве обучающихся, достигающим более 90 %. Из поступивших с 1921 по 1930 г. 3,5 тысяч человек полностью прошли обучение 335¹².

Хорошо в ИПК было поставлено издательское дело, что отразилось в большом количестве научных статей, сборников и публицистических работ.

Для организации деятельности Института была создана специальная комиссия под руководством М. Н. Покровского (ученика известного историка В. О. Ключевского). Первый советский историк и «герой революции», как называли его исследователи С. П. Бычков и В. П. Корзун¹³, опирался на старые методологические приемы, так как новые еще не были изобретены. Спецификой ИКП должно было стать соединение марксистско-ленинского подхода и предыдущих достижений дореволюционной исторической науки, объединение теории марксизма с методологией исследования. В 1924 г. состоялся первый выпуск, и завершившие

⁹ К истории Института красной профессуры // Исторический архив. М. 1958. № 6.

¹⁰ Гуковский А. И. Как я стал историком // История СССР. 1965. № 6. С. 76—99.

¹¹ Генкина Э. Б. Воспоминания об ИКП // История и историки. Историографический ежегодник. 1981. М., 1985. С. 260.

¹² Козлова Л. А. Институт красной профессуры (1921—1938 годы): исторический очерк // Социологический журнал, 1994. № 1. С. 96—112.

¹³ Бычков С. П., Корзун В. П. Введение в историографию отечественной истории XX в. : учебное пособие. Омск : Омск. гос. ун-т, 2001. 359 с.

обучение в ИКП были направлены для работы «в Московский и Ленинградский университеты, Академию социального воспитания и др.»¹⁴.

Декрет от 11 февраля 1921 г. не только учредил ИКП, но и установил контроль над наукой и высшим образованием в стране, так как в вуз принимались только преданные партии люди, из-за трехступенчатой системы при поступлении будущие преподаватели проверялись на лояльность к власти, а незрелые в идеологическом смысле элементы выбраковывались.

Вопросы становления и функционирования ИКП постоянно находятся в центре исследовательского интереса ученых. В его деятельности Е. А. Дмитриева выделяет два этапа:

- 1921—1930 гг. — существование ИКП в неизменном виде;
- 1931—1937 гг. — структурная трансформация ИКП¹⁵.

Другой подход основан на том, что любое явление или институт проходит в своем развитии четыре периода:

- *доинституциональный*, связанный с его возникновением;
- *институционализация*, связанная с формированием его функциональных компонентов;
- *институциональный*, означающий устойчивое развитие и влияние на общественную жизнь;
- *деинституционализация* — утрата (угасание) его роли¹⁶.

Исходя из этого, можно определить четыре основных этапа в деятельности ИКП:

- 1) *подготовительный/доинституциональный* — от начала работы комиссии Ротштейна (ноябрь 1920 г.) до открытия ИКП в Москве (октябрь 1921 г.);
- 2) *институционализация* — *формирование органов управления*: (высший орган — правление ИКП в составе: М. Н. Покровский, В. Я. Каплинский, Н. М. Лукин, Д. В. Кузовкин, В. Юринец)¹⁷ и организация учебного процесса, определение правил приема, установление системы оценок: в 1922 г. студенты делились на шесть категорий (добропорядочные; допущенные с условием и условно, лица, чье пребывание рассматривалось комиссией, недостаточно ценные и с нерешенной судьбой), в 1923 г. слушателей разделили на три вида: будущие преподаватели вуза, преподаватели советских и партийных школ и подлежащие исключению. В этот период также

¹⁴ Гришаев О. В. Становление Института красной профессуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7—3 (13). С. 53.

¹⁵ Дмитриева Е. А. «Комиссары в сфере образования»: опыт функционирования института красной профессуры // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 288.

¹⁶ Павленкова М. В. Институт и институциональность как социологические категории // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2001. № 3. URL: http://socioline.ru/_seminar/predmet/om/s_institutes.pdf (дата обращения 10.10.2025).

¹⁷ Груздинская В. С., Метель О. В. Институт красной профессуры: проблемы институционального строительства (1921—1923 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 83.

идет организация административной деятельности (решение вопросов со зданием под учебный корпус и общежитие);

- 3) **институциональность** — устойчивое развитие (ИКП находился в здании Страстного монастыря, общежитие было расположено на Большой Пироговской, д. 51), его финансирование осуществлялось Главнаукой. К 1931 г. в стране функционировали 10 ИКП, выросшие из отделений некогда одного института;
- 4) **деинституционализация**. ИКП был закрыт 1 января 1938 г. как выполнивший свою миссию подготовки кадров для научной и педагогической работы, готовых преподавать в вузах страны, и административной работы (управленцев-идеологов).

По мнению О. Г. Савченко и С. А. Петровой, главная роль ИКП связана с «разработкой и аprobацией норм и ценностей обществоведения партийного, советского типа»¹⁸. Причины его закрытия до сих пор не совсем понятны, вуз был лоялен к власти и активно способствовал проведению в жизнь большевистской политики, оставаясь местом обучения идеологических кадров. Видимо, институт подготовил необходимое количество научно-педагогических кадров, что позволило советской системе образования прочно встать на ноги, и теперь их стали готовить в аспирантуре, что привело к снижению ведущей роли ИКП как кузницы пролетарских ученых.

В своей деятельности ИКП пришлось столкнуться со следующими вызовами:

- отсутствие преподавательского состава, удовлетворяющего требованиям генеральной линии партии;
- спрос на преподавательские кадры не соответствовал их предложению;
- сложности набора слушателей (максимально возможное число обучающихся — 300 чел., реальное: в 1921 г. — 105, в 1922 — 151)¹⁹;
- разный образовательный и идеологический уровень у поступивших на обучение (низкий уровень знаний у демобилизованных солдат и более высокий — у бывших студентов царских вузов, в плане идеологии все выглядело наоборот);
- недостаток учебников и пособий, отсутствие советской методики обучения.

Все сложности, возникающие на его пути, ИКП успешно преодолевал, вуз быстро реагировал на события, происходящие в СССР, и изменение запросов в образовании. К 1928 г. образование в нем становится более специализированным и дифференцированным.

Роль ИКП в формировании советской идеологической системы была огромна: «в 1930 году 79,8 % сотрудников научных организаций были аспирантами и

¹⁸ Петрова С. А., Савченко О. Г. Институт красной профессуры — подготовка первых советских кадров // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11 (121). С. 160.

¹⁹ Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры: структура и организация учебного процесса // Петербургская историческая школа: Альманах: Приложение к журналу для ученых «Клио» / под ред. С. Н. Полторака. СПб. : Нестор, 2004. С. 414.

слушателями ИКП. 8,7 % общего количества научных работников СССР окончили Институт красной профессуры»²⁰.

Деятельность ИКП характеризует особое положение, которое он занимал на общесоюзном научном и учебном пространстве.

Его выпускники — известные люди, достигшие высот в различных направлениях политической и общественной деятельности (Д. П. Марецкий и А. П. Эльман), видные экономисты (А. Ю. Айхенвальд, Б. С. Борилин, Д. П. Розий, Е. Л. Грановский), историки (И. И. Минц, С. М. Дубровский, Э. Б. Генкина, М. В. Нечкина), доктора наук (Н. А. Ковалевский, В. Н. Слепков и др.). Выходцы из ИКП стали ректорами вузов, руководителями НИИ (С. А. Бессонов, В. Е. Мотылев, М. С. Гаврилов, И. П. Шмидт, П. П. Савицкий, А. С. Кучинский, С. С. Сегизбаев, З. Г. Башинджагян). Высокие государственные посты занимали С. Н. Абаев, П. В. Кузьмин, А. Л. Лекеров, А. Х. Хаджибаев.

ИКП сыграл значимую роль в истории становления и развития советского высшего образования. Его след в истории страны отразился через судьбы и достижения его выпускников, занимавших видные партийные и государственные посты, значимые должности в разных сферах общественной жизни и в научном мире.

ИКП не только оправдал ожидания власти, но и обеспечил хорошую подготовку кадров, соответствующих идеологическим стандартам периода индустриализации и коллективизации. Использование его опыта возможно в современной российской системе образования. В сложившихся условиях, когда Россия защищает свои исторические земли, необходимо усиление практической и патриотической составляющей как самого процесса обучения, так и подготовки ученых, обладающих не только необходимыми компетенциями, но и духовно-нравственными ценностями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бычков С. П., Корзун В. П. Введение в историографию отечественной истории XX в. : учебное пособие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. 359 с.
2. Генкина Е. Б. Воспоминания об ИКП // История и историки. Исторический ежегодник. 1981. М., 1985. С. 258.
3. Гришаев О. В. Становление Института красной профессуры. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-3 (13). С. 52—54.
4. Груздинская В. С., Метель О. В. Институт красной профессуры: проблемы институционального строительства (1921—1923 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 82—87.
5. Гуковский А. И. Как я стал историком // История СССР. 1965. № 6. С. 76—99.
6. Дмитриева Е. А. «Комиссары в сфере образования»: опыт функционирования института красной профессуры // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 285—289.

²⁰ Ноздринов В. В. Начало формирования кадров советских историков: Институт красной профессуры // Вестник Калмыцкого университета. 2025. № 2 (66). С. 43.

7. Козлова Л. А. Институт красной профессуры (1921—1938 г.): исторический очерк. // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 96—112.
8. Кузовкин Д. К реорганизации высшей школы. // Известия ВЦИК. 1921. 2 февр.
9. К истории Института красной профессуры // Исторический архив. М. 1958. № 6.
10. Никуленкова Е. В. Представление о научной элите в Советской России в 1920-е гг. (на примере института красной профессуры) // В сборнике: Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII—XXI вв.). Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В. Н. Скворцова. 2013. С. 132—138.
11. Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры: структура и организация учебного процесса // Петербургская историческая школа: Альманах: Приложение к журналу для ученых «Клио» / под ред. С. Н. Полторака. СПб. : Нестор, 2004. С. 414—424.
12. Ноздринов В. В. Начало формирования кадров советских историков: институт красной профессуры // Вестник Калмыцкого университета. 2025. № 2 (66). С. 38—46.
13. Очерки исторической науки М: Наука, 1963 Т. 4. с. 79.
14. Павленкова М. В. Институт и институциональность как социологические категории // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2001. № 3. // URL: http://socioline.ru/_seminar/predmet/om/s_institutes.pdf.(дата обращения 10.10.2025).
15. Петрова С. А., Савченко О. Г. Институт красной профессуры — подготовка первых советских кадров // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11 (121). С. 157—160.